

Цзянь Тан холодно посмотрела на молодую учительницу, стоявшую перед ней.

Она так долго вращалась в подобной среде, что с первого взгляда могла легко сказать, о чем человек думает в глубине души или чего он желает. Она знала убийственную силу очарования Линь Суйчжоу, а также понимала надежды Лю Цюйюэ. Она хочет взобраться на высокую ветку и одним прыжком достичь неба.

Цзянь Тан хлопнула сумочкой по дивану:

— Вы были неосторожны?

Ее энергетика была слишком сильной, что заставило Лю Цюйюэ нервно сжать плечи. Перед Цзянь Тан она была похожа на служанку, несущую свои туфли.

— Все так, я была слишком неуклюжа, — она прошептала: — Чай пролился на мою одежду, поэтому я пошла переодеться. А потом я поскользнулась, спасибо господину Линю за то, что вовремя поймал меня.

Линь Суйчжоу был в оцепенении.

Почувствовав, как Цзянь Тан вздохнула, глядя на него, Линь Суйчжоу невинно произнес: — Мои руки все это время были в карманах, я ничего не делал.

Цзянь Тан подняла брови и небрежно сказала:

— Кого волнует, делал ты что-то или нет.

Линь Суйчжоу промолчал.

— Ну, это просто недоразумение, — Цзянь Тан встала во весь свой рост и посмотрела сверху вниз на Лю Цюйюэ. — Но, учительница Лю, в следующий раз вы должны быть внимательнее. Вы так неуклюжи в чужом доме... Хорошо, что Линь Суйчжоу поступил по-джентельменски; иначе пришлось бы нести ответственность за этот несчастный случай.

Это напоминание о «джентельменском поступке» мгновенно заставило уши Лю Цюйюэ покраснеть. Она поспешно кивнула, схватила свои вещи и покинула семью Линь, как побежденный петух.

Цзянь Тан холодно фыркнула, подошла к Цяньцянью, наклонилась и коснулась ее маленькой головки.

— У тебя все еще болит живот?

Лянцзянь покачала головой.

— Больше не болит.

— Это хорошо. Если это все, мне нужно вернуться.

— Ай, ой! — она еще не закончила. Лянцзянь внезапно схватилась за голову и рухнула на диван.

— У меня снова болит живот, я почувствую себя лучше, только если мама останется здесь.

— Ты держись за голову.

Секундой позже Цяньцзянь схватилась за живот и закричала:

— Ай, ой, у меня болит живот. Я буду чувствовать себя лучше, только если мама останется здесь.

Очевидно, маленькая негодница.

Линь Суйджоу посмотрел на Цзянь Тан с улыбкой.

— Ты... тогда тебе нужно остаться?

Она посмотрела на Линь Суйчжоу и усмехнулась.

— Ты выглядишь прекрасно, твои мысли тоже прекрасны.

— Если это все, мне нужно вернуться. Кстати, не позволяй своей дочери смотреть драму по телевизору в 20:00 вечера.

В драме «Властный президент и Золушка» есть эпизод «истинная и приемная дочь». Она беспокоится, что Цяньцзянь заподозрит, что она не ее биологическая дочь после просмотра этого сериала. Затем сбежит из дома, чтобы найти свою биологическую мать.

Она ушла уверенно без малейшего желания остаться.

Линь Суйчжоу по-прежнему спокоен. Он твердо верит, что Цзянь Тан играет в труднодоступную игру. В конце концов, как бы сильно она ни ненавидела эту семью, окружающая среда уже превратила ее в богатую жену, живущую изнеженной жизнью. И как

теперь она может привыкнуть к посредственной жизни?

Время позволит ей понять, какая жизнь и какой мужчина лучше для нее. Кто же самый достойный ее любви.

— Папа, мне не нравится учительница Лю.

Голос его дочери заставил Линь Суйчжоу прийти в себя. Он опустил глаза и сказал:

— Не волнуйся, ты больше ее не увидишь.

Как и ожидалось, в понедельник учительница Лю была уволена из школы за халатное отношение к своим обязанностям.

Когда Ляншэнь и Лянцянъ прибыли в школу, они увидели Лю Цюйюэ с мрачным видом, несущую коробку, которая готовилась покинуть школу.

Ляншэнь на мгновение остолбенел, затем отпустил руку Цянцянъ и сразу же подбежал к учительнице.

— Учительница Лю, вы уходите?

Под ярким солнцем его нахмуренные брови отдавали тень на лицо, а ясные зрачки наполнены печалью.

Лю Цюйюэ не смогла удержаться и сжала пальцы.

Чан Цин - аристократический детский сад. Это не тривиальное дело - быть уволенным. Было бы трудно найти работу, если бы они увидели ее резюме. Ее будущее разрушено.

Лю Цюйюэ улыбнулась, поставила коробку и нежно коснулась щеки Ляншэня. Ее тон был все таким же мягким, как и раньше:

— Да, я уйду, и меня заменит новый учитель. Ты должен быть послушным, ты понимаешь?

Глаза Ляншэня расширились от шока.

С тех пор как он пришел в этот детский сад, его любимый учитель - Лю. Обычно он общается с ней тогда, когда ему что-то нужно, но теперь, услышав, что она уходит, его глаза были на мокром месте.

— Но почему вы уходите?

Она выглядела грустной и неловкой одновременно.

— Я была у вас дома на днях, и произошел небольшой несчастный случай. Твоя мама, кажется, неправильно поняла меня, но это был несчастный случай.....

Вздохнув, Лю Цюйюэ обхватила руками коробку и вышла.

Ляншэнь бросился догонять ее.

— Моя мама это сделала?!

Она посмотрела на него и ничего не сказала.

Ворота детского сада медленно закрылись с обеих сторон, Ляншэнь потянул за перила и стиснул зубы.

Из-за того, что случилось с учительницей Лю, Ляншэнь сегодня был не в настроении заниматься, и за обедом он почти не ел. Выдержав это в течение целого дня, школа наконец закончилась. Водитель отвез их обратно в жилой комплекс «Счастливый».

С мрачным лицом Ляншэнь быстро вбежал внутрь.

— Старший брат, подожди меня!

Лянцзянь несла две школьные сумки в левой и правой руках и неслась за ним на своих коротких ногах.

Она не могла быстро бегать. Увидев, что Ляншэнь пролетел, как ветер, она тяжело задышала и ускорила шаг.

Она бежала так быстро, что споткнулась о небольшой камень.

Она уронила свои школьные принадлежности и сумку, а боль в коленях и ладонях на некоторое время заставила ее чувствовать себя беспомощной, и вскоре она начала плакать из-за постоянной боли.

Ее глаза были полны слез, они покрылись пеленой, из-за которой она ничего не могла разглядеть.

Она не могла встать и просто плакала на том же месте в одиночестве.

Внезапно она услышала звук шагов, и вскочила с земли.

— Ты в порядке?

— Хик-хик... — она продолжала всхлипывать: — Мне больно...

— Не плачь, не плачь, — Оу Ян огляделся, а затем снял бесформенный красный шарф на груди и неуклюже перевязал рану на ее руке.

Нос Цяньцяннь был красным, а ее блестящие глаза все еще были в слезах.

Под солнечным светом она такая же милая, как эльф.

Уши Оу Яна покраснели, и его голос был немного напряженным.

— Можешь... можешь встать?

Прежде чем Цяньцяннь смогла ответить, Ляншэнь выскочил из ниоткуда и пнул Оу Яна, услышав, как плачет его младшая сестра. Он был похож на хулигана, который встал перед Лянцяннь, поэтому брат и смотрел на Оу Яна так свирепо.

— Почему ты издеваешься над моей сестрой?!!!

Оу Ян закрыл лицо руками и сплюнул кровь.

Уголок его рта был порезан, ему было больно.

Мальчик знал, что его неправильно поняли. Он поднял глаза, чтобы посмотреть на Ляншэня, и терпеливо объяснил:

— Я не пугал твою сестру.

— Ты обидел ее! — Ляншэнь, который сегодня был в плохом настроении, увидев, как ведет себя Оу Ян, разозлился не на шутку и ему уже было все равно. Он закатал рукава и бросился к мальчишке.

Хотя Ляншэнь был маленьким, он обладал огромной силой, да и Оу Ян был человеком с тяжелым характером. Он был взбешен провокациями и больше ни о чем не беспокоился, а

только сжал кулаки и начал драться с Ляншэнем.

Ситуация вышла из-под контроля.

Ожесточенная схватка двух учеников начальной школы привлекла внимание прохожих. Несколько мужчин средних лет пытались остановить их, но никто из них не слушался.

Лянцзянь подула на свои исцарапанные колени и медленно встала.

— Не деритесь.

Ее голос был таким же тихим, как писк комаров, едва слышным.

— Не деритесь.

Никто не слушал.

Десять минут спустя, Ляншэнь, который на год моложе Оу Яна, проиграл ему. После того, как его прижали к земле и потеряли о поверхность, он заплакал, признавая свою слабость.

Оу Ян ахнул, дернул себя за воротник и заорал:

— Я не бил твою сестру!..

Ляншэнь свирепо уставился на Оу Яна.

— Подожди, я скажу своему отцу, когда вернусь!

— Давай, ты думаешь, я тебя боюсь?

Когда Оу Ян собирался отпустить Ляншэня, его запястье внезапно дернулось, Ляншэнь поднял голову, открыл рот и яростно укусил его за запястье. В одно мгновение болезненные крики разнеслись по всей улице.

По случайному совпадению, эту сцену увидели Цзянь Тан и Чуи, когда возвращались из магазина с продуктами.

Лицо Цзянь Тан было... удивленным?

Просто возвращаясь с покупками она видит, как ее сын дерется с кем-то.

Двое детей выглядели как обезьяны в зоопарке, и бесплатно показывали людям обезьяньи бои. Она попыталась контролировать свое выражение лица, поставила пакеты с продуктами на землю и шагнула вперед, чтобы разнять их.

Ляншэнь не хотел прекращать драку и одновременно хотел пнуть Оу Яна, в то время как Оу Ян также отказался повиноваться и хотел ударить его в лицо.

Она применила огромное усилие, чтобы, наконец, остановить их драку. В данный момент они оба выглядят ужасно. Лицо Оу Яна наполовину распухло, а на запястье видна линия следов от зубов; что касается Ляншэня, то его состояние еще более серьезное. Он весь был в грязи, несколько пуговиц на рубашке треснули, а на лице и шее красовались синяки.

Очевидно, они хорошенько отметелили друг друга.

— Он твой ребенок? — спросил прохожий старик.

Цзянь Тан смущенно улыбнулась.

— Мой сын забыл сегодня принять лекарство. Извините, что всех побеспокоил.

Договорив, она потащила двух мальчиков прочь, но не забыла дать поручение Чуи:

— Захвати с собой продукты и свою сестру.

Чуи молча кивнул.

Как только они добрались до дома, Цзянь Тан сразу же с некоторой агрессивностью втолкнула Ляншэня внутрь, а затем завела и Оу Яна внутрь. Она боялась, что они снова затеют драку, поэтому держала их на безопасном расстоянии.

Ляншэнь сжал кулаки обеими руками и сердито уставился на Оу Яна.

Оу Ян холодно фыркнул, а затем опустил голову, отряхивая от земли свою одежду.

Вскоре после этого вошел Чуи со своей сестрой.

Трое маленьких сопляков стояли в очереди, все с ушибами.

Цзянь Тан почувствовала, что у нее разболелась голова, попыталась взять себя в руки и, повернувшись, чтобы открыть аптечку, терпеливо сказала:

— Чуи, ты можешь помочь мне обработать ссадины Оу Яну?

Старший сын вымыл руки и послушно подошел к ней.

— В этом нет необходимости, — Оу Ян посмотрел на Чуи, — не нужно ничем обрабатывать.

Чуи тихо сказал:

— Но если мы этого не сделаем, твоей бабушке будет грустно, когда она это увидит.

Он нахмурился и больше не сопротивлялся.

— Оу Ян, тебе следует присесть на диван. Нелегко делать это стоя.

Мальчик посмотрел на чистый диван, а затем на свою грязную одежду. Он не мог не отступить немного назад, со вспышкой чувства собственной неполноценности в его глазах. Чуи поджал губы, а затем пододвинул стул, позволив ему сесть туда. Затем он взял бутылочку с жидкостью и ватный тампон, осторожно помогая ему продезинфицировать раны.

Цзянь Тан сначала обработала небольшие раны на руках и коленях Цяньцян. Когда она собиралась поднять руку, чтобы Ляншэнь подошел следующим, она встретилась с его ненавистными глазами.

Цзянь Тан нахмурила брови и поняла, что что-то не так.

— Кажется, ты хочешь мне что-то сказать, но лучше сначала обработать раны, чтобы ты не умер от столбняка, ведь потом ты ничего не сможешь мне сказать.

Ляншэнь стиснул зубы и неохотно протянул руку.

Это не заняло много времени, обо всех троих быстро позаботились.

Цзянь Тан положила коробочку с лекарствами обратно в шкаф, спокойно посмотрела на детей и медленно проговорила:

— Почему вы ссоритесь?

Ляншэнь указал на Оу Яна.

— Он издевался над Цяньцянь.

Оу Ян закатил глаза.

— Я этого не делал.

Взгляд Цзянь Тан упал на Ляньцянь, которая стояла посередине.

— Скажи маме, что случилось?

Цяньцянь честно ответила:

— Я упала, и этот старший брат помог мне...

Когда Ляншэнь услышал это, он протянул руку и ткнул ей в лоб:

— Ты, твой локоть был вывернут наружу! Я видел, как он издевался над тобой!

— Нет... — Цяньцянь почувствовала себя обиженной, и ее глаза снова покраснели.

Оу Ян нахмурился и притянул Лянцянь к себе, холодно посмотрел на Ляншэня и сказал:

— Она твоя сестра, почему ты ей не веришь?

Ляншэнь не смог ответить.

Глаза Оу Яна были полны праведности:

— Тетя...

Цзянь Тан с улыбкой на лице ответила:

— Зови меня старшей сестрой.

Она слишком прекрасна, чтобы звать ее тетей, она, как цветок, даже если у нее есть дети, она не может быть тетей. Даже если она постареет, она будет просто старшей сестрой старой феи. Называть тетушкой это слишком!

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1680797>